

Глава 3. ИНЫЕ ДЕЙСТВИЯ, ПРОВОДИМЫЕ ПРИ АДМИНИСТРАТИВНОМ ЗАДЕРЖАНИИ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

3.1 Осмотр лица, задержанного в административном порядке

3.1.1 Генезис теоретико-правовых взглядов на осмотр и их нормативное закрепление

Нормативная регламентация осмотра в административном праве Беларуси впервые была закреплена в ПИКоАП от 20 декабря 2006 года. В предыдущие периоды существования государства и права Беларуси рассматриваемое процессуальное действие проводилось лишь в ходе уголовно-процессуальных отношений. Именно поэтому законодатель при подготовке текста ст. 10.13 ПИКоАП «Осмотр» во многом заимствовал положения ст. 203 «Основания для проведения осмотра», ст. 204 «Порядок проведения осмотра» УПК. В этой связи для уяснения сущности осмотра и современной регламентации порядка его проведения необходимо проанализировать правовое наследие, рассмотреть достижения теории практики прошлых лет, проследить тенденции уголовно-процессуального порядка производства осмотра.

Первое закрепление положений, касающихся осмотра, имело место в Статутах Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ) 1529, 1566, 1588 годов. Принятие Статутов ВКЛ связывают с расцветом правовой теории и практики законодательной деятельности периода феодализма на белорусских землях. В Статутах систематизированы нормы конституционного, гражданского, военного, земельного, брачно-семейного, уголовного и других отраслей права. Значительная часть норм Статутов регулировала правовой статус и деятельность органов и должностных лиц, осуществлявших правосудие.

В нормах Статута ВКЛ 1529 года вместо термина «осматривать» применяются термины «оглядовать» и «оказати», имеющие значение ‘осматривать’ [31, с. 246], ‘показать’ [10, с. 123]. Причем в Статуте

не производилось разграничение между осмотром местности, предметов, тела человека и т. д. Так, ст. 2 «О доказательстве насилия, как должен его освидетельствовать и обжаловать», содержащаяся в VII разделе, указывает, что в случае нападения преступника на чужой дом, сопровождающегося убийством или ранением жильцов, потерпевший, оставшийся в живых, «...должен сразу после насилия оповестить своих окрестных соседей и показаться им, а затем должен взять в ближайшем уряде вижа и показать ему следы насилия и раны или убитого...» [31, с. 196]. Подобный порядок осмотра следов преступления был предусмотрен ст. 6 «Об изнасиловании девушки и замужней женщины» указанного раздела и ст. 20 «Кто бы преступника при совершении преступления убил» XIII раздела. В ст. 6 утверждается: «...если бы кто девушку или замужнюю женщину какого бы то ни было звания изнасиловал, а та девушка или замужняя женщина во время того насилия звала на помощь, и на этот крик к ней прибежали бы люди и она бы им следы насилия показала, а потом бы виновного к суду привлекла...» [31, с. 197–198]. Согласно ст. 20, если бы «...злодей вошел в чей-то дом с целью кражи, и его застали с поличным и хотели поймать, а он стал бы защищаться...», в результате чего погиб, то в данном случае тот человек, который убил преступника, должен был оповестить ближайших соседей и сообщить хозяину убитого (если таковой имелся) о случившемся. После этого хозяин злоумышленника был обязан приехать лично либо послать своего наместника для осмотра трупа [31, с. 246].

Осмотр (освидетельствование) могло проводить специально уполномоченное на то лицо – виж. Вижем являлось должностное лицо в судах ВКЛ, «... на котором лежали обязанности доставления в суд лиц, обжалованных, разных расследований и осмотров по поручению суда, и вообще исполнительная обязанность судебных приговоров» [11, с. 383].

Интересен тот факт, что в качестве вижей в большинстве случаев выступали слуги урядников, к которым пострадавшая от преступления сторона обращалась с жалобой. В этом случае урядник давал письменное указание своему слуге – «лист вижовый врьдовый», и только после этого виж мог проводить осмотр (освидетельствование). Следует отметить, что

староста в своих личных делах не мог брать вижа из своего уряда [53, с. 81–84].

Каких-либо значимых правовых положений, касающихся порядка проведения и оформления результатов осмотра (освидетельствования), Статут 1529 года не содержал. Однако примерно с начала 40-х годов XVI века вижи по результатам проведенного осмотра начали составлять письменный документ – «лист вижовый», или «лист вижового сознания», обладавший полной доказательственной силой [54, с. 92–93]. В соответствии со ст. 35 «О виже, что его показания никто не может опровергнуть» VI раздела Статута 1529 года виж при производстве осмотра должен был иметь при себе «сторону» – понятых, показания которых на суде подтверждали достоверность сообщения вижа [31, с. 194]. А с начала 50-х годов XVI века, согласно решению сейма, «лист вижового сознания» приобретал доказательственное значение только после записи в урядовых книгах [53, с. 93]. Данный документ во многих случаях составлялся не самим вижем, а урядниками пострадавшей стороны от его имени [53, с. 95].

Представляет интерес норма, содержащаяся в ст. 27 VI раздела, согласно которой услуги вижа по проведению осмотра (освидетельствования) были платными: «... вижу ... нашему ... – рубль. ... А если бы вижи... с места не ехали, тогда им должна оплачена... половина» [31, с. 194].

Однако наличие института вижев не устраивало шляхту. В результате усилий, приложенных со стороны последней, вижеводство было упразднено, на смену ему пришел институт возных, закрепленный в Статуте 1566 года. Фактически возный исполнял те же обязанности, что и виж. Только в качестве возного выступал местный шляхтич, принесший присягу.

Вышеуказанное служит подтверждением того, что Статут 1529 года содержал только отдельные положения, относящиеся к проведению осмотра (освидетельствования). Согласно этим нормам, осмотр уполномоченным должностным лицом следов преступления был не обязателен. Достаточным считалось то, что лица, которые эти следы видели, давали соответствующие показания в суде. Вместе с тем фактически в начале

XVI века уже существовали правила, относящиеся к фиксации проведенных вижем действий, хотя своего отражения в Статуте 1529 года они не нашли.

Данный нормативный документ действовал на территории современной Беларуси до 1566 года, т. е. до вступления в силу Статута ВКЛ 1566 года, издание которого ознаменовало новый подъем в развитии белорусского права. Статут 1566 года действовал на территории современной Беларуси и Литвы до 1589 года, т. е. до введения в действие Статута 1588 года, а на Правобережной Украине, которая в 1569 году была присоединена к Польше, – более 260 лет [16, с. 8–9].

В нормах Статута 1566 года процессуальному праву уделялось гораздо больше внимания, нежели в Статуте 1529 года. Нормы, касающиеся осмотра и освидетельствования, в Статуте 1566 года также отличаются большей проработанностью и совершенством. Например, в IV разделе «О суде и судьях» содержится ст. 5 «Дело и врьд возного». В соответствии с данной статьей возный обязан «...квалты розбои раны головщизны оглядывати...» и по результатам проведенного осмотра (освидетельствования) делать запись в книгах урядовых. В случае проведения осмотра (освидетельствования) возный должен иметь при себе двух шляхтичей «...для подпору вызнанья и сведецтва своего...». Когда же возный осматривал «...бои грабежи и кривды раны и иные шкоды тымь подобные меньшие а не кривавые...», участия шляхтичей-понятых не требовалось. Согласно ст. 4 этого же раздела, понятых подбирал не возный, а лицо, которое его вызывало для проведения осмотра (освидетельствования) [16, с. 100]. Следует отметить, что для осмотра следов преступления возный, как и виж, мог выезжать только по указанию уряда. Эта норма затрудняла оперативность проведения осмотра (освидетельствования) и осложняла порядок вызова возного. Данный недостаток был устранен только в 1587 году решением Варшавского сейма, согласно которому каждый мог и без указания уряда брать возных для проведения осмотра [16, с. 225].

Так как Статут 1566 года разрабатывался на основе первого Статута, то некоторые его положения без особых изменений были оттуда заимствованы. Например, Статут 1566 года сохранил правило, согласно кото-

рому проводить осмотры (освидетельствования) мог не только возный, но и соседи пострадавшего, их урядники и другие «люди добрые веры годные», которые позднее на суде должны были подтвердить ими увиденное. Также потерпевший мог засвидетельствовать следы насилия на своем теле непосредственно уряду. Подобное положение содержится, к примеру, в ст. 19 «Кто бы на кого на дороге засаду устроил, а при этом сам был убит» XI раздела.

Второй Статут содержал нормы (раздел XI, ст. 2 «О доказательстве насилия, как должен его освидетельствовать и обжаловать» и ст. 8 «Об изнасиловании девушки и замужней женщины»), аналогичные выше-рассмотренным положениям Статута 1529 года, об осмотре следов нападения на дом и следов изнасилования.

Но Статут 1566 года включал гораздо больше норм, требующих проведения осмотра (освидетельствования). Такие положения, например, содержали в разделе XI ст. 6 «Если бы убил преступника в своем доме и его сообщников», ст. 7 «Кто бы напал на чужое имение или на село, и при этом был убит», в разделе XIV ст. 19 «Об убийстве преступника с поличным» и т. д. Указанные нормы требуют от лица, которое убило преступника, заявить о случившемся в уряд, взять там возного и затем с участием или без участия посторонних людей осмотреть труп и иные следы преступления. В некоторых случаях лицо, которому были причинены телесные повреждения, кроме предъявления ран посторонним лицам, должно было лично прибыть в уряд, где «раны оповедати и в книги записати» (ст. 35 «О госте как званом, так и незваном» XI раздела).

Анализ Статута ВКЛ 1566 года позволяет прийти к выводу, что в нормах данного нормативного акта содержатся не только положения о необходимости осмотра (освидетельствования), но также имеются указания и процессуального характера. Так, согласно ст. 5 IV раздела после осуществления осмотра (освидетельствования) возный должен был сделать соответствующие записи о проведенном действии в урядовых книгах. Однако срок внесения такой записи в Статуте не оговаривался.

Вскоре после появления Статута 1566 года, а именно в 1569 году, ВКЛ объединилось с Польшей. Это событие вызвало необходимость со-

гласования законодательства двух государств. Поэтому в 1589 году на территории Великого княжества Литовского был введен в действие Статут 1588 года. Рассматриваемый нормативный документ являлся одним из крупнейших сводов законов феодального права и действовал на территории современной Беларуси и после присоединения ее к России: в Витебской и Могилевской губерниях – до 1831 года, а в Виленской, Гродненской и Минской губерниях – до 1840 года [69, с. 38].

В данном своде законов нормы, касающиеся осмотра (освидетельствования), фактически дублируют соответствующие нормы, содержащиеся в Статуте 1566 года. Так, ст. 9 IV раздела Статута 1588 года «Справа и вряд возного» практически аналогична вышеуказанной одноименной ст. 5 IV раздела Статута 1566 года. Однако ст. 9 IV раздела Статута 1588 года содержала положение, отличное от норм Статута 1566 года, согласно которому возный после проведения осмотра (освидетельствования) «...без каждого омешканья за тыдень, а надалей за две недели, сам очевисто то все до книг врядовых пры квитех своих <при наличии письменных документов>, которые зараз стороне дати повинен с печатью своею и с печатью тое стороны и с подписью рук их... маеть сознавати...» [69, с. 147].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что в Статуте 1588 года уже было закреплено правило о составлении по результатам осмотра (освидетельствования) отдельного документа – квита, которое фактически существовало и исполнялось еще во время действия первого Статута, на что уже указывалось выше. Данный квит заверялся печатями участвующих в проведении осмотра (освидетельствования) шляхтичей и возного, а также подписями этих лиц (в том случае, если они умели писать). То есть возный (как ранее и виж), в современном понимании, составлял протокол осмотра (освидетельствования). И для составления этого документа он производил соответствующую запись в урядовых книгах.

Так как в некоторых поветах возных не хватало, то осмотр следов преступления (освидетельствование) иногда все еще проводили дворовые вижы [32, с. 66]. Кроме того, осуществлять осмотры (освидетельствования) могли и соседи пострадавшего, их урядники и другие лица, которые позднее в суде должны были подтвердить увиденное ими. За потерпевшим

также сохранялось право засвидетельствования следов насилия на своем теле непосредственно уряду. Подобные положения содержались, например, в ст. 2 «О доказывании насилия, как жалобщик может подтвердить и обжаловать», ст. 12 «Об изнасиловании девушки и женщины», ст. 19 «Кто бы убил преступника в своем доме и его сообщников», ст. 30 «Если бы шляхтич избил шляхтича на дороге» XI раздела и других статьях Статута 1588 года [69, с. 277–278, 282–283, 287, 293–294, 427, 429, 430, 433]. Других значительных отличий, касающихся рассматриваемых нами процессуальных действий, Статут 1588 года не содержал.

Все сказанное свидетельствует о том, что свое нормативное закрепление порядок проведения осмотра получил уже на первых этапах существования белорусского государства. В Статутах же ВКЛ он приобрел наиболее полное и прогрессивное отражение. Однако ни в Русской Правде, ни в Статутах ВКЛ еще не было разграничения между гражданско-правовыми, административными деликтами и преступлениями, поэтому осмотр (освидетельствование) проводился в связи с совершением любого противоправного деяния.

Отличия между процессуальным порядком разрешения уголовных и гражданско-правовых дел закрепили положения, содержащиеся сначала в Полном собрании законов Российской империи, а затем – в Своде законов Российской империи (далее – Свод), которые на территориях современной Беларуси в полном объеме начали действовать с 1840 года [69, с. 38]. Книга 2 тома XV Свода законов содержала законы «О судеустройстве по преступлениям». Она являлась непосредственным продолжением книги 1 «О преступлениях и наказаниях вообще» и даже не содержала самостоятельной нумерации статей, начинаясь со ст. 766 [7, с. 143]. В указанном томе Свода имелась специальная глава «Об исследовании происшествия и об осмотре», где наравне с термином «осмотр» присутствовал и термин «освидетельствование», хотя они не разграничивались [71, с. 77]. Иногда одно и то же процессуальное действие именовалось в одной норме осмотром, а в другой – освидетельствованием [24, с. 19–20]. Однако в некоторых случаях термин «освидетельствование» употреблялся в качестве вида осмотра [24, с. 63]. Кроме должностных лиц городской и земской поли-

ции, осмотр (освидетельствование) могли проводить и иные лица (сельские старосты и другие должностные лица, указанные в законе, частично выполняющие полицейские функции) [24, с. 4–6]. По результатам осмотра (освидетельствования) оформлялся акт (журнал) [24, с. 68].

Положения Свода законов впервые закрепили правила, обеспечивающие сохранность вещественных доказательств, изъятых в ходе осмотра. Согласно ст. 74 книги 2 тома XV все обнаруженные в ходе осмотра (освидетельствования) предметы должны были быть «...занумерованы, тщательно уложены, если можно, запечатаны и приобщены к делу с точным оным описью» [24, с. 68].

Свое дальнейшее развитие процессуальные правила проведения осмотра получили в Уставе уголовного судопроизводства, утвержденном 20 ноября 1864 года Александром II [80, с. 120–251]. Четкой грани между осмотром и освидетельствованием УУС, как и Свод законов Российской империи, не проводил, и для их осуществления устанавливался похожий процессуальный порядок.

Отделение первое IV главы УУС «Осмотр и освидетельствование» посвящалось рассматриваемым следственным действиям и включало четыре раздела: «Осмотр и освидетельствование через следователей» (ст. 315–324), «Осмотр и освидетельствование через сведущих лиц вообще» (ст. 325–335), «Осмотр и освидетельствование через врачей» (ст. 336–352), «Освидетельствование обвиняемого, оказавшегося сумасшедшим или безумным» (ст. 353–356). Наличие в Уставе данных разделов фактически создало законодательный перечень видов осмотра, вполне приемлемый для того времени.

Первый вид осмотра проводился судебным следователем, а в случае его отсутствия – чинами полиции, волостными и сельскими начальниками, а также другими должностными лицами, исполняющими полицейские функции (ст. 258, ст. 261 УУС) с обязательным участием понятых (ст. 315 УУС). При этом количество понятых не должно было быть менее двух человек (ст. 321 УУС). Статья 320 УУС содержала правило, согласно которому в качестве понятых привлекались: «... в городах – хозяева домов, лавок, промышленных и торговых заведений, а также их управляющие и по-

веренные; ... в местечках и селениях кроме вышеупомянутых лиц – землевладельцы, волостные и сельские должностные лица и церковные старосты» [80, с. 152]. А в случаях, не терпящих отлагательства, судебный следователь мог пригласить и других лиц, пользующихся общественным доверием (ст. 320 УУС). Это свидетельствует о том, что Уставом уголовного судопроизводства, как и Статутами ВКЛ, к понятым предъявлялись одинаковые требования: образованность и положение в обществе. Цель этого законодательного требования – соблюдение законности при проведении осмотра (освидетельствования) и снижение вероятности воздействия на участников производства по делу, в частности – на понятых.

Статья 316 УУС указывает, что при проведении осмотра (освидетельствования) разрешалось присутствовать «...всем участвующим в деле лицам...» (обвиняемому; лицу, пострадавшему от преступления и др.), но следователь «...не обязан выжидать их прибытия» [80, с. 152]. То есть рассматриваемым нормативным документом уже в полной мере разрешались вопросы, связанные с участниками осмотра (освидетельствования).

Согласно ст. 317 УУС, осмотр (освидетельствование), кроме случаев, не терпящих отлагательства, должны были проводиться днем. Однако в УУС не было разъяснено, какое время суток относится к ночному, а какие часы следует считать дневными. В литературе высказывалось мнение, что дневным является время до наступления сумерек [66, с. 318].

Ход и результаты проведения осмотра (освидетельствования) следователь отражал в протоколе, который по возможности составлялся на месте проведения процессуального действия (ст. 319 УУС). Следователь мог составлять «...чертежи осмотренных мест и предметов» (ст. 318 УУС) [80, с. 152]. Кроме того, на практике, хотя в УУС это не было предусмотрено, применялось рисование, фотографирование и другие способы фиксации следов преступления [72, с. 57–57; 6, с. 38–39, 43; 76, с. 87–88].

Изъятые в ходе осмотра предметы следовало подробно описать в протоколе с указанием обстоятельств их обнаружения и изъятия (ст. 371). «Вещественные доказательства должны быть, по возможности, перенумерованы, уложены, запечатаны...» (ст. 372). Предметы, которые изъять в ходе осмотра было невозможно, опечатывались, а для их надлежащей

сохранности применялись специальные меры, такие как надзор полиции или благонадежных соседних жителей, либо обеспечивалась их постоянная охрана (ст. 373) [80, с. 157].

Анализ норм УУС, регламентирующих проведение «осмотра и освидетельствования через сведущих людей вообще», «осмотра и освидетельствования через врачей» и «освидетельствования обвиняемого, оказавшегося сумасшедшим или безумным», позволяет прийти к выводу, что в этих случаях фактически речь идет об экспертизе. Составители судебных уставов рассматривали ее не в качестве самостоятельного процессуального действия, а как вид осмотра (освидетельствования). Однако такой взгляд на экспертизу встретил серьезную критику еще в русской дореволюционной процессуальной литературе. Так, например, сведущих людей в процессуальной литературе многие авторы называли экспертами [8, с. 267; 60, 432–435; 82, с. 287–288].

Вышеизложенное позволяет утверждать, что УУС, как и другие нормативные документы до него, оставлял открытым вопрос о понятии, процессуальной природе, задачах и разграничении таких процессуальных действий, как осмотр, освидетельствование и экспертиза.

Положение рассматриваемого процессуального действия как в практическом, так и в теоретическом аспектах долгое время оставалось без значительных изменений. Принятое в первые годы существования БССР уголовно-процессуальное законодательство, в частности УПК БССР 1923 г. [77, с. 32–33], разработанный по аналогии с УПК РСФСР 1923 года, без каких-либо существенных отличий воспринял содержание статей УУС, посвященных регламентации осмотра [75, с. 15].

Так, ст. 190 УПК БССР о времени проведения осмотра по своему содержанию соответствует ст. 317 УУС, ст. 191 УПК БССР о порядке освидетельствования следователем лиц другого пола – ст. 351 УУС, ст. 192 УПК БССР о составлении протокола следственного действия – ст. 319 УУС, ст. 193 УПК БССР о приглашении судебно-медицинских экспертов – ст. 336 УУС, ст. 194 УПК БССР о праве присутствующих при осмотре лиц высказывать свое мнение о действиях врача – ст. 343 УУС, ст. 196 и

197 УПК БССР об определении психического состояния обвиняемого – ст. 353 УУС.

Все же следует отметить, что УПК БССР 1923 году уже разграничивал осмотр и освидетельствование в зависимости от исследуемого объекта. Так, осмотру могли подвергаться документы и предметы, в то время как освидетельствование проводилось только в отношении живых лиц (потерпевшего, обвиняемого).

УПК БССР, разработанный на базе «Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», принятый Верховным Советом республики 29 декабря 1960 года и введенный в действие с 1 апреля 1961 года [79], решил многие вопросы, касающиеся процессуальной природы осмотра (освидетельствования). В данном нормативном акте осмотр и освидетельствование разграничены между собой путем регламентации порядка их проведения различными статьями. Кроме того, в ч. 1 ст. 177 УПК БССР 1960 года перечисляются виды осмотра (осмотр места происшествия, местности, помещения, предметов, документов), но освидетельствование (осмотр тела живого человека) в данный перечень не входит. В рассматриваемом кодексе окончательно решен вопрос об отграничении осмотра от экспертизы путем помещения положений, регламентирующих проведение последней, в отдельную главу 14.

Процессуальной регламентации осмотра в УПК БССР 1960 года посвящены ст. 177–179. По общему правилу осмотр, как и все следственные действия, проводился только после возбуждения уголовного дела. Однако в случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия мог быть проведен и до возбуждения уголовного дела (ст. 177). Проводилось данное следственное действие с обязательным участием понятых. Следователь мог привлечь к участию в осмотре обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, свидетеля. Также в необходимых случаях приглашался специалист. Осмотр предметов и документов, обнаруженных при выемке или обыске, осмотре места происшествия, местности и помещения, производился на месте совершения соответствующего следственного действия. Если же для осмотра предметов и документов требовалось продолжитель-

ное время или по иным причинам невозможно было произвести осмотр на месте их обнаружения, он проводился следователем позднее.

УПК БССР 1960 года действовал и после приобретения республикой независимости до 1 января 2001 года, когда вступил в силу УПК Республики Беларусь 1999 года, в котором уточнен перечень видов осмотра, более детально регламентирован процессуальный порядок его проведения. Как отмечалось ранее, нынешний уголовно-процессуальный закон был принят за основу при разработке ПИКоАП Беларуси 2006 года, и, соответственно, нормы, устанавливающие порядок проведения осмотра как следственного действия, были применены в качестве «строительного материала» при конструировании положений, регламентирующих производство административно-процессуального осмотра.

В то же время в ПИКоАП четко не обозначены основания, порядок, задачи, цель и виды осмотра, проводимого в рамках административного процесса. Это естественным образом не облегчает правоприменительную деятельность и не позволяет в полной мере реализовать имеющийся в данном процессуальном действии потенциал. Отчасти это можно объяснить тем, что в теории административного права не разработана в достаточной степени правовая характеристика данного процессуального действия. Решению этой проблемы и посвящен следующий раздел настоящей работы.

3.1.2 Административно-правовая характеристика осмотра лица, задержанного в административном порядке

В административно-правовой литературе четко не определены основания осуществления осмотра, не раскрыто его назначение, задачи, цель, отсутствует определение, включающее в себя указанные обстоятельства и другие характеристики, которые в совокупности определяют его сущность. В толковом словаре Т.Ф. Ефремовой осмотр определяется как ‘обследование какого-либо объекта с целью выявления или проверки его состояния’ [51]. Толковый словарь С.И. Ожегова определяет осмотр как ‘обследование с какой-либо целью’ [52]. Криминалистическая энциклопедия

Р.С. Белкина толкует осмотр как ‘следственное действие, проводимое для непосредственного обнаружения и исследования объектов, имеющих значение для дела, их признаков, свойств, состояния и взаиморасположения’ [4, с. 187].

В уголовно-процессуальном праве осмотр определяется как следственное действие, заключающееся в восприятии материальных объектов, имеющих значение для производства по материалам и уголовному делу [84, с. 98].

«Энциклопедия юриста» уголовно-процессуальный осмотр характеризует как следственное действие, которое проводится с целью обнаружения следов преступления и других вещественных доказательств, выяснения обстановки происшествия и иных обстоятельств, имеющих значение для дела [49].

В таможенном праве осмотр – конкретное процессуальное действие со стороны должностного лица таможенного органа, в производстве или на рассмотрении которого находится дело о нарушении таможенных правил, в целях обнаружения следов правонарушения и вещественных доказательств, выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела [50]. Таможенный осмотр определяется также как внешний визуальный осмотр товаров, в том числе транспортных средств, багажа физических лиц, а также грузовых емкостей, таможенных пломб, печатей и иных средств идентификации, без вскрытия транспортных средств, упаковки товаров, демонтажа и нарушения целостности обследуемых объектов и их частей иными способами [44].

Таким образом, анализ справочной литературы позволяет сделать вывод о том, что сущность осмотра состоит в восприятии лицом, которое его проводит, с помощью своих органов чувств (зрения, осязания и т. д.) существующих материальных объектов, которые могут иметь доказательственное значение по конкретному делу. Исходя из этого на первый взгляд может показаться, что между осмотром и наблюдением можно поставить знак равенства. Однако осмотр – это не только наблюдение.

Осмотр как процессуальное действие – это еще и производство различных измерений, вычислений, сравнений наблюдаемых объектов как

между собой, так и с другими объектами и явлениями. И, конечно, описание, а также фиксация всего обнаруженного.

Исходя из положений ПИКоАП осмотр можно определить как процессуальное действие, состоящее в восприятии материальных объектов в целях обнаружения следов административного правонарушения, иных материальных объектов, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для дела об административном правонарушении.

Основаниями для проведения административно-процессуального осмотра является наличие достаточных данных полагать, что в ходе этого действия могут быть:

- обнаружены следы административного правонарушения;
- обнаружены иные материальные объекты;
- выяснены другие обстоятельства, имеющие значение для дела об административном правонарушении.

Доступность объекта при осмотре сводит к минимуму необходимость применения в этом случае принудительных мер (оцепление, запрет дорожного движения на месте осмотра). Это позволяет проводить осмотр на основе не только доказательств, но и любых других данных (сообщений, сигналов и др.). Поэтому для производства осмотра не требуется вынесения специального постановления. Ввиду своего минимально принудительного характера, неотложный осмотр места происшествия может проводиться и до возбуждения дела [67, с. 13].

В качестве целей осмотра выступают:

- 1) изучение обстановки в границах объекта осмотра;
- 2) обнаружение, фиксация и изъятие следов административного правонарушения и других материальных объектов;
- 3) выяснение других обстоятельств, имеющих значение для производства по делу об административном правонарушении.

Эти цели достигаются путем решения следующих задач:

- 1) установление местонахождения следов правонарушения и иных материальных объектов. К следам здесь можно отнести те предметы и вещества, которые были оставлены при совершении правонарушения и которые обладают признаками вещественных доказательств;

2) описание в протоколе обстановки происшествия (процессуальное отражение признаков осматриваемых объектов);

3) обеспечение использования в административном процессе обнаруженных и описанных в протоколе следов и иных материальных объектов.

В зависимости от объекта ПИКОАП предусматривает следующие виды осмотра:

- жилища и иного законного владения;
- помещения;
- транспортного средства;
- предметов и документов (в т. ч. ручной клади, багажа, орудий охоты и добычи рыбы или других водных животных).

Кроме того, в ПИКОАП в качестве самостоятельного вида данного процессуального действия выделяется осмотр места совершения административного правонарушения. Под местом совершения административного правонарушения следует понимать участок местности, помещение, жилище или иное законное владение, в пределах которого произошло общественно вредное деяние или его часть, а также место обнаружения их последствий.

Анализируя порядок проведения отдельных видов осмотра, целесообразно начать с осмотра жилища и иного законного владения. В соответствии со ст. 29 Конституции Республики Беларусь государство гарантирует каждому гражданину право на неприкосновенность жилища и иных законных владений. Никто не имеет права без законного основания войти в жилище и иное законное владение гражданина против его воли.

Осмотр жилища может быть произведен только с согласия собственника или проживающего в нем совершеннолетнего лица и в их присутствии либо по постановлению органа, ведущего административный процесс, с санкции прокурора или его заместителя. Данное постановление должно быть предъявлено до начала осмотра участникам процессуального действия. В исключительных случаях, когда имеется реальное опасение, что следы административного правонарушения, иные материальные объекты, имеющие значение для дела об административном правонарушении,

могут быть из-за промедления их обнаружения утрачены, повреждены или использованы в противоправных целях, осмотр может быть проведен по постановлению органа, ведущего административный процесс, без санкции прокурора или его заместителя с последующим направлением им в течение двадцати четырех часов сообщения о проведенном осмотре с указанием даты, времени проведения осмотра, места, лиц, у которых он проведен, оснований для проведения осмотра, перечня обнаруженных объектов. Осмотр жилища и иного законного владения проводится с обязательным участием не менее двух понятых.

Осмотр помещений проводится в случаях, когда помещение располагается вне места происшествия. Осмотр помещения юридического лица либо индивидуального предпринимателя проводится в присутствии представителя юридического лица либо индивидуального предпринимателя, а осмотр помещения, где хранятся материальные ценности, – в присутствии материально ответственного лица. При невозможности обеспечить участие указанных лиц осмотр проводится по постановлению органа, ведущего административный процесс, с санкции прокурора или его заместителя и с участием не менее двух понятых. В исключительных случаях, когда имеется реальное опасение, что следы административного правонарушения, иные материальные объекты, имеющие значение для дела об административном правонарушении, могут быть из-за промедления с их обнаружением утрачены, повреждены или использованы в противоправных целях, осмотр может быть проведен по постановлению органа, ведущего административный процесс, с участием не менее двух понятых без санкции прокурора или его заместителя с последующим направлением им сообщения в порядке, аналогичном осмотру жилища и иного законного владения.

Осмотр транспортного средства обязательно проводится в присутствии лица, управляющего этим транспортным средством, либо собственника, либо представителя собственника, а при невозможности обеспечить их участие – в присутствии не менее двух понятых.

Осмотр предметов и документов производится непосредственно в ходе осмотра места совершения административного правонарушения, жилища и иного законного владения, помещений. В качестве отдельного

действия они выступают, когда возникает необходимость исследования предметов либо документов за пределами того действия, результатом которого явилось их обнаружение или изъятие, а также когда предметы и документы представлены по требованию физическими или юридическими лицами органу, ведущему административный процесс.

Осмотр предметов (в т. ч. вещей, ручной клади, багажа, орудий охоты и добычи рыбы или других водных животных) в соответствии с ч. 2 ст. 10.13 ПИК_оАП осуществляется в присутствии лица, в собственности или владении которого они находятся. В случаях, не терпящих отлагательства, указанные вещи, предметы могут быть подвергнуты осмотру с участием не менее двух понятых при отсутствии собственника (владельца). Требование законодателя об обязательном участии в осмотре предметов их собственников и понятых представляется излишним, т. к. создает неоправданные для данного вида осмотра издержки.

Изложенный порядок проведения осмотра свидетельствует о том, что применение его потенциала при административном задержании и личном обыске задержанного невозможно, т. к. тело человека не является объектом осмотра. В то же время если при задержании или доставлении лицо, в отношении которого ведется административный процесс, попытается избавиться от каких-либо предметов или документов (например, холодного оружия), они могут быть изъяты в ходе осмотра того объекта, где находятся (жилища, помещения и т. п.).

Следует отметить, что тело человека может быть исследовано в ходе административно-процессуального освидетельствования. Вместе с тем, согласно ст. 10.14 ПИК_оАП, данное процессуальное действие проводится в целях обнаружения на теле человека особых примет, следов административного правонарушения, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для дела об административном правонарушении. Поэтому при задержании в некоторых случаях одновременно с обыском целесообразно проводить и освидетельствование.

Как отмечалось ранее, на предыдущих этапах развития нашего государства освидетельствование являлось видом осмотра. Однако сегодня как

в УПК, так и в ПИКоАП оно является самостоятельным следственным и административно-процессуальным действием.

Учитывая сказанное, необходимо рассмотреть порядок проведения освидетельствования, установленный в ст. 10.14 ПИКоАП. В качестве целей освидетельствования закон называет:

- обнаружение особых примет;
- обнаружение следов административного правонарушения;
- выявление состояния опьянения;
- выявление иных свойств и признаков, имеющих значение для дела об административном правонарушении.

Исследование выявления состояния опьянения выходит за рамки нашей работы, в связи с чем его анализ видится излишним.

Под особыми приметами в криминалистике понимаются редко встречающиеся внешние признаки, представляющие собой врожденные или приобретенные отклонения от нормального морфологического строения (аномалии): укороченные руки, ноги, сросшиеся пальцы, следы оспы, хирургические швы, татуировки и др. [34, с. 107–108]. Кроме этого, некоторые криминалисты используют также понятие «броские приметы», которое определяется как редко встречающиеся, легко обнаруживаемые и запоминающиеся признаки внешности, расположенные на открытых участках тела человека (например, большие родимые пятна и т. д.) [34, с. 108–109]. Представляется, что административно-процессуальное значение термина «особые приметы» шире криминалистического, т. к. включает в себя и броские приметы.

Одной из целей освидетельствования является обнаружение на теле человека следов административного правонарушения. В качестве таковых могут выступать следы различных веществ (краски, песка) и т. п.

Выявление иных свойств и признаков, имеющих значение для дела об административном правонарушении, также является целью освидетельствования. Статья 10.14 ПИКоАП не указывает, какие именно свойства и признаки могут быть обнаружены в ходе проведения освидетельствования. Однако в качестве таковых, как представляется, могут выступать профессиональные признаки (например, мозоли на руках, возникно-

вание которых обусловлено совершением производственных операций при работе определенного вида, особая окраска пальцев рук и ногтей, проникновение под кожу угольной или иной производственной пыли), особенности внешнего облика человека (телосложение, рост и др.) и частей тела (размер, толщина, внешний вид и др.), а также любые иные приметы (форма и цвет лица, глаз, волос, прически и др.).

О проведении освидетельствования в административном процессе, в отличие от уголовного, вынесения постановления не требуется. Данное процессуальное действие проводится должностным лицом органа, ведущего административный процесс, а при необходимости – с участием врача или иного специалиста. В случае отказа лица, в отношении которого ведется административный процесс, от освидетельствования оно может быть освидетельствовано в принудительном порядке.

Таким образом, освидетельствование в административном процессе может проводиться и в отношении задержанного, однако оно не может подменять личный обыск.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Нормативная регламентация осмотра в административном праве Республики Беларусь впервые была закреплена в ПИК_оАП от 20 декабря 2006 года. В предыдущие периоды существования государства и права Беларуси рассматриваемое процессуальное действие проводилось лишь в ходе уголовно-процессуальных отношений. Развитие нормативной регламентации осмотра осуществлялось в эволюционно-прогрессивном направлении.

Сущность осмотра заключается в том, что лицо, которое его проводит, с помощью своих органов чувств (зрения, осязания и т. д.) лично воспринимает существующие (наличествующие) материальные объекты, которые могут иметь доказательственное значение по конкретному делу (могут стать доказательствами).

Осмотр – процессуальное действие, состоящее в восприятии материальных объектов в целях обнаружения следов административного правонарушения, иных материальных объектов, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для дела об административном правонарушении.

Основаниями для проведения административно-процессуального осмотра является наличие достаточных данных полагать, что в ходе данного действия могут быть обнаружены следы административного правонарушения, иные материальные объекты, выяснены другие обстоятельства, имеющие значение для дела об административном правонарушении.

Цели осмотра – изучение обстановки в границах объекта осмотра; обнаружение, фиксация и изъятие следов административного правонарушения и других материальных объектов; выяснение других обстоятельств, имеющих значение для производства по делу об административном правонарушении.

Данные цели достигаются путем решения следующих задач:

1. Установление местонахождения следов правонарушения и иных материальных объектов. К следам здесь можно отнести те предметы и вещества, которые были оставлены при совершении правонарушения и которые обладают признаками вещественных доказательств.

2. Описание в протоколе обстановки происшествия (процессуальное отражение признаков осматриваемых объектов).

3. Обеспечение использования в административном процессе обнаруженных и описанных в протоколе следов и иных материальных объектов.

В зависимости от объекта ПИК_оАП предусматривает следующие виды осмотра:

- жилища и иного законного владения;
- помещения;
- транспортного средства;
- предметов и документов (в т. ч. ручной клади, багажа, орудий охоты и добычи рыбы или других водных животных).

Порядок проведения осмотра свидетельствует о том, что его применение в ходе административного задержания и личного обыска задержанного невозможно, т. к. тело человека не является объектом осмотра. В то же время если при задержании или доставлении лицо, в отношении которого ведется административный процесс, попытается избавиться от каких-либо предметов или документов (например, холодного оружия), они могут

быть изъяты в ходе осмотра того объекта, где они находятся (жилища, помещения и т. п.).

В целях обнаружения на теле человека особых примет, следов административного правонарушения, выявления состояния опьянения, иных свойств и признаков, имеющих значение для дела об административном правонарушении, в отношении задержанного может проводиться освидетельствование. Однако оно не может заменить личный обыск, т. к. цели данных административно-процессуальных действий различны.

3.2 Досмотр лица, задержанного в административном порядке

3.2.1 Генезис теоретико-правовых взглядов на досмотр и их нормативное закрепление

История правовой регламентации досмотра уходит своими корнями к таможенному праву. Древнейшие источники – договоры, летописи, государственные документы и грамоты – не содержат сведений, которые представили бы нам полную картину создания досмотра на белорусских землях. В то же время к концу XIX века в Российской империи сложилась система таможенного контроля, которая устанавливала в том числе и действия таможенных служащих по проверке сделанных перевозчиками объявлений о своем грузе путем опроса и досмотра.

В XX веке в сфере административного права рассматриваемое процессуальное действие было закреплено в ст. 243 КоАП 1984 года [22]. Согласно данной норме, личный досмотр производился уполномоченными на то должностными лицами органов внутренних дел, органов государственной безопасности, военизированной охраны, гражданской авиации, таможенных органов и пограничных войск Республики Беларусь, а в случаях, прямо предусмотренных законодательными актами СССР и Республики Беларусь, также и других уполномоченных на то органов. Личный досмотр мог производиться уполномоченным лицом одного пола с досматриваемым и в присутствии двух понятых того же пола, за исключением случаев, когда невозможно было обеспечить их присутствие. В ст. 243

КоАП 1984 года в качестве самостоятельного вида выделялся досмотр вещей (в т. ч. досмотр ручной клади, багажа, орудий охоты и рыбной ловли, добытой продукции), который осуществлялся, как правило, в присутствии собственника или владельца имущества, а в случаях, не терпящих отлагательства, указанные вещи и предметы могли досматриваться в отсутствие собственника (владельца), но с участием двух понятых. О личном досмотре и досмотре вещей в соответствии с законодательством составлялся протокол либо делалась соответствующая запись в протоколе об административном правонарушении или в протоколе об административном задержании. Таким образом, порядок проведения личного досмотра в те годы фактически выступил прообразом для порядка производства личного обыска по ПИКоАП 2006 года.

В то же время порядок производства личного досмотра и досмотра вещей при осуществлении должностными лицами таможенных органов операций таможенного контроля определяется актами законодательства по таможенному регулированию.

В настоящее время в Указе Президента Республики Беларусь от 25 октября 2007 года, № 534 «О мерах по совершенствованию охранной деятельности» определено, что военизированная охрана в соответствии с возложенными на нее основными задачами осуществляет личный досмотр нарушителей, а также лиц, входящих на охраняемый объект и выходящих с него, досмотр их вещей и документов, в том числе с помощью технических средств и служебных животных, изъятие вещей и документов, являющихся орудием или предметом правонарушения, а также досмотр транспортных средств при въезде на охраняемые объекты и выезде с них [40].

Указом Президента Республики Беларусь от 1 августа 2011 года № 341 «О внесении изменений и дополнений в указы Президента Республики Беларусь от 30 августа 2002 года № 473 и от 25 октября 2007 года № 534» определяется перечень организаций, не обладающих правом создания военизированной охраны, в которых допускаются личный досмотр, досмотр вещей и документов, транспортных средств работниками охраны этих организаций [36].

Досмотр в Республике Беларусь проводится на территории объектов, охраняемых работниками военизированной охраны в пределах их компетенции. Досмотр производится организациями, включенными в перечень организаций, не обладающих правом создания военизированной охраны, в которых допускаются личный досмотр, досмотр вещей и документов, транспортных средств работниками охраны этих организаций, утверждаемый Президентом Республики Беларусь, в пределах их компетенции.

Анализ нормативных правовых актов свидетельствует, что досмотр не проводится:

- в отношении транспортных средств организаций, которые в соответствии с международными договорами пользуются дипломатическим иммунитетом;
- в отношении лиц, которые в соответствии с международными договорами пользуются дипломатическим иммунитетом или согласно законодательным актам обладают неприкосновенностью;
- работниками организаций, не уполномоченных в соответствии с актами законодательства на проведение досмотра;
- работниками организаций, не имеющих специальных разрешений (лицензий) на охранную деятельность, за исключением организаций, осуществляющих данную деятельность без специальных разрешений (лицензий) в соответствии с законодательными актами;
- на принадлежащих организациям охраняемых объектах, для которых локальными нормативными правовыми актами этих организаций не установлен пропускной и (или) внутриобъектовый режим;
- в отношении несовершеннолетнего или недееспособного физического лица в отсутствие его законных представителей (родителей, усыновителей, опекунов, попечителей и других лиц) [43].

Представляется целесообразным обратить особое внимание на то, что в ст. 11 «Соблюдение общественного порядка при проведении массовых мероприятий» Закона Республики Беларусь «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» указывается на право сотрудников органов внутренних дел, выполняющих обязанности по охране общественного порядка, проведения личного досмотра граждан и находящихся при них ве-

щей, в том числе с помощью технических и специальных средств. Личный досмотр граждан производится лицом одного пола с досматриваемым. В случае отказа гражданина от личного досмотра либо от досмотра находящихся при нем вещей он не допускается в место проведения массового мероприятия [39]. Данное право закреплено также в ст. 25 «Права сотрудников органов внутренних дел» Закона об ОВД [45].

Изучение нормативных правовых актов, в частности постановления Совета Министров Республики Беларусь от 15 мая 2007 года № 601 «О некоторых мерах по реализации Закона Республики Беларусь от 8 ноября 2006 года "Об охранной деятельности в Республике Беларусь"» [43], позволяет сформулировать основные требования к проведению досмотра. Так во время досмотра запрещается оставлять досматриваемого одного от начала до завершения досмотра. Также запрещается делать замечания относительно места нахождения и способов сокрытия запрещенных вещей, а также замечания, касающиеся личности владельца. Лица, проводящие досмотр, обязаны указать досматриваемому конкретный случай, послуживший основанием для производства досмотра; проверить документы, удостоверяющие его личность; доставить владельца и подлежащие досмотру вещи в присутствии понятых в помещение для досмотра; предложить владельцу добровольно выдать запрещенные вещи; в обязательном порядке разъяснить владельцу его права и обязанности.

По общему правилу личный досмотр проводится лицом того же пола, что и досматриваемый, с участием двух понятых того же пола. Данное лицо должно провести личный досмотр в корректной форме, исключая унижение достоинства личности и причинение неправомерного вреда здоровью и ущербу имуществу досматриваемого.

Местом проведения личного досмотра является изолированное помещение, не доступное для лиц, не участвующих в досмотре. Также данное помещение должно исключить возможность наблюдения за проведением личного досмотра со стороны (в том числе и через телевизионные системы видеонаблюдения) и должно отвечать санитарно-гигиеническим требованиям, необходимым для производства такого досмотра. Во время проведения личного досмотра запрещается производить в одном помеще-

нии одновременно личный досмотр нескольких физических лиц, а также касаться тела и нательного белья досматриваемого лица.

Особое место в административном праве занимает проблема досмотра вещей, а точнее проблема определения вещей, подлежащих досмотру. К таким вещам традиционно относят папки, портфели, сумки, чемоданы, полиэтиленовые пакеты, инвалидные коляски, детские коляски, чехлы, тележки, контейнеры и другие вещи, вручную переносимые (перевозимые) физическими лицами [43]. Отсюда следует, что досмотру подлежат все вещи, находящиеся у физического лица. Досмотр вещей каждого физического лица должен проводиться только в присутствии данного физического лица. Как представляется, лица, которые проводят досмотр вещей, вправе произвести визуальное и ручное контактное обследование досматриваемых вещей без их повреждения и нарушения целостности.

Принимая во внимание цель и задачи настоящей работы, представляется целесообразным более детально рассмотреть порядок проведения личного досмотра сотрудниками ОВД при исполнении ими своих служебных обязанностей.

Правовую основу осуществления личного досмотра составляют ПИКоАП, Закон Республики Беларусь «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь», Закон Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь». Анализ данных нормативных правовых актов в контексте рассматриваемой проблемы позволяет выявить в них определенную несогласованность в сфере регламентации осуществления досмотра. Так, ст. 25 «Права сотрудников органов внутренних дел» Закона об ОВД позволяет сотрудникам ОВД проводить досмотр только вещей, имеющихся при задержанном. О личном досмотре задержанного в данном нормативном правовом акте речь не идет. В Законе Республики Беларусь «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» говорится о досмотре граждан, которые не являются задержанными, и досмотре вещей, находящихся при них [39]. Изложенное позволяет утверждать, что результаты данного действия (досмотра) сотрудниками ОВД протоколом не оформляются (прямое указание на это отсутствует). В связи с чем согласно ст. 6.3 «Доказательства» ПИКоАП обнаруженные и изъятые при таком до-

смотре объекты не будут являться доказательствами. Создавшееся положение по указанной проблеме во многом можно объяснить тем, что в административном законодательстве в полной мере не разработана юридическая характеристика досмотра.

Таким образом, досмотр упоминается во многих нормативных правовых актах Республики Беларусь, но наиболее дискуссионно он регламентирован в нормативных правовых актах, регулирующих деятельность ОВД. Разработке юридической характеристики досмотра (понятия, оснований, целей, видов), его правовой реализации в деятельности ОВД и будет посвящен следующий раздел.

3.2.2 Административно-правовая характеристика досмотра лица, задержанного в административном порядке

В административно-правовой литературе четко не определены основания, содержание, цель и задачи проведения досмотра, а также отсутствует определение данного процессуального действия. В этой связи представляется целесообразным проанализировать справочную литературу, в том числе провести морфологический анализ термина «досмотр». Данный термин состоит из двух частей: до- и -смотр. Можно предположить, что досмотр должен производиться до осмотра и является предварительным осмотром. В подтверждение этого обратимся к словарю русского языка Н.Ю. Шведовой, в котором досмотр определяется как ‘проверочный осмотр’ [65, с. 144]. Бизнес-словарь раскрывает понятие досмотра как ‘проверку ручной клади, багажа и пассажиров воздушных транспортных средств для обнаружения веществ и предметов, запрещенных к перевозке (взрывчатых, легковоспламеняющихся, радиоактивных веществ, оружия, наркотиков)’ [15]. В современном экономическом словаре под досмотром понимается ‘проверка багажа и пассажиров, пересекающих границу (таможенный досмотр), с целью выявления недозволенных к вывозу или ввозу товаров, а также для взимания таможенных пошлин’ [57, с. 285].

В «Юридическом энциклопедическом словаре» О.Г. Румянцева досмотр толкуется как ‘исключительная форма таможенного контроля’ [61, с. 158].

Анализ и обобщение информации, имеющейся в справочной литературе и законодательстве, позволяет сделать следующие выводы: основной отличительной чертой досмотра является его проверочная сущность; основанием проведения досмотра являются предположения о том, что деятельность тех или иных лиц может привести к общественно вредным последствиям; задачами досмотра являются обнаружение вещей, являющихся орудием или непосредственным объектом противоправных посягательств, а также соответствующих предметов и документов, запрещенных к вносу (ввозу) на охраняемый объект в случаях, предусмотренных актами законодательства; находящихся в транспортном средстве, ввозимых (вывозимых) на охраняемый объект (с охраняемого объекта), не указанных в товаросопроводительных (товаротранспортных) документах; находящихся на охраняемом объекте и запрещенных к выносу (вывозу) согласно требованиям установленных на охраняемом объекте пропускного и внутриобъектового режимов. При досмотре не должна нарушаться конструктивная целостность объекта, который подвергается досмотру. Досмотр проводится в отношении лиц, которые не являются задержанными, т. к. согласно закону об ОВД и ПИКоАП в отношении таких лиц проводится личный обыск.

Многообразие оснований и задач досмотра позволило законодателю классифицировать данное действие по объектам досмотра: досмотр вещей, досмотр транспортных средств, досмотр документов, личный досмотр [43].

Досмотр вещей – мероприятие по обеспечению защиты охраняемых объектов от противоправных посягательств, состоящее в предъявлении физическим лицом вручную переносимых (перевозимых) им вещей для визуального и ручного контактного их обследования работником охраны в целях разрешения вноса (выноса), ввоза (вывоза) этих вещей на охраняемый объект (с охраняемого объекта) [43].

Досмотр транспортных средств – мероприятие по обеспечению защиты охраняемых объектов от противоправных посягательств, состоящее

в предъявлении транспортных средств и любых находящихся в них вещей для их визуального и ручного контактного обследования работниками охраны в целях разрешения въезда (выезда) этих транспортных средств, ввоза (вывоза) этих вещей на охраняемый объект (с охраняемого объекта) [43].

Досмотр документов – мероприятие по обеспечению защиты охраняемых объектов от противоправных посягательств, состоящее в предъявлении физическим лицом работнику охраны для визуального и ручного контактного обследования и (или) сверки документов: удостоверяющих личность и (или) дающих право на вход (выход) физического лица на охраняемый объект (с охраняемого объекта), в том числе служебных удостоверений, военных билетов, водительских удостоверений, в целях установления личности физического лица и (или) осуществления пропускного режима; товаросопроводительных (товаротранспортных) на вещи, переносимые (перевозимые) физическим лицом, в целях разрешения вноса (выноса), ввоза (вывоза) этих вещей на охраняемый объект (с охраняемого объекта) [43].

Личный досмотр – мероприятие по обеспечению защиты охраняемых объектов от противоправных посягательств, осуществляемое только в организациях, в которых в соответствии с законодательными актами он допускается, в порядке и на условиях, установленных законодательными актами, состоящее в предъявлении работникам охраны одежды (за исключением нательного белья), находящейся на физическом лице, для ее визуального и ручного контактного обследования в целях недопущения вноса (выноса) на охраняемый объект (с охраняемого объекта) вещей, запрещенных к вносу (выносу) согласно требованиям установленных на охраняемом объекте пропускного и внутриобъектового режимов [43].

Таким образом, обобщив особенности досмотра, можно сформулировать его определение. Но прежде отметим, что в силу особой значимости досмотра для таможенных органов Республики Беларусь, его дефиниция содержится в таможенных нормативных правовых актах. В частности, в ст. 293 «Таможенный досмотр» Таможенного кодекса Республики Беларусь данное действие определяется как операция таможенного контроля,

закрывающаяся в обследовании товаров, в том числе транспортных средств, со вскрытием транспортных средств и упаковки товаров, с нарушением наложенных на них таможенных пломб, печатей и иных средств идентификации, разборкой, демонтажем и нарушением целостности обследуемых объектов и их частей иными способами [73].

В ст. 116 «Таможенный досмотр» Договора «О Таможенном кодексе таможенного союза» таможенному досмотру дается иная формулировка. Согласно названной норме, таможенный досмотр – это действия должностных лиц таможенных органов, связанные со вскрытием упаковки товаров или грузового помещения транспортного средства либо емкостей, контейнеров и иных мест, где находятся или могут находиться товары, с нарушением наложенных на них таможенных пломб или иных средств идентификации, разборкой, демонтажем или нарушением целостности обследуемых объектов и их частей иными способами [44].

Учитывая вышеизложенное, досмотр, который применяется в сфере деятельности ОВД (охрана общественного порядка, обеспечение безопасности и борьба с преступностью), можно определить как проверочное мероприятие, которое состоит в визуальном, а также ручном (контактном), в том числе с использованием специальных средств, обследовании уполномоченным законом на это должностным лицом физического лица и находящихся при нем вещей, а также транспортных средств.

Таким образом, досмотр упоминается во многих нормативных правовых актах, но только в таможенном праве данное действие как операция таможенного контроля регламентировано в достаточной мере. Однако досмотр широко используется и в деятельности ОВД, где не имеет столь значительной разработки. Данное действие ежедневно используется при проведении всех массовых мероприятий, при входе на охраняемые объекты и т. п. Оно направлено на обнаружение орудий либо предметов совершения правонарушения. Досмотр является предупредительным действием уполномоченных должностных лиц, которое может применяться к физическим лицам, не являющимся задержанными, и иным объектам.

Досмотр, применяемый в сфере деятельности ОВД, можно определить как проверочное мероприятие, которое состоит в визуальном, а также

ручном (контактном), в том числе с использованием специальных средств, обследовании уполномоченным на это законом должностным лицом физического лица и находящихся при нем вещей, а также транспортных средств.

Цель досмотра – удостоверение в наличии либо отсутствии определенных законодательством объектов.

Основанием проведения досмотра является предположение о том, что деятельность тех или иных лиц может привести к общественно вредным последствиям. Виды досмотра: досмотр вещей, досмотр транспортных средств, досмотр документов, личный досмотр (включает в себя досмотр вещей, имеющихся у досматриваемого).